

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят третьей сессии 30 апреля – 4 мая 2012 года

№ 6/2012 (Бахрейн)

Сообщение, направленное правительству 28 октября 2011 года

Относительно: Абдулхади Абдуллы Альхавайи

Правительство представило ответ на сообщение 5 января 2012 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 прежней Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102. Действие мандата было продлено еще на трехлетний период в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки закону об амнистии, применимому к содержащемуся под стражей лицу) (категория I);

б) когда лишение свободы стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию с лишением их возможности добиться пересмотра в административном или судебном порядке или воспользоваться средствами правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением норм международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного обстоятельства; и имеет своей целью или может привести к игнорированию принципа равенства прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Абдулхади Абдулла Альхавайя, подданный Бахрейна, имеющий второе гражданство – датское, является видным правозащитником и руководителем Бахрейнского центра по правам человека. До февраля 2011 года г-н Альхавайя работал региональным координатором по вопросам защиты правозащитников по Ближнему Востоку в Международном фонде защиты правозащитников "Фронт лайн".

4. Согласно сообщению, 9 апреля 2011 года г-н Альхавайя был арестован бахрейнской службой безопасности в доме своей дочери в Мукше (Бахрейн). Ордера на арест ему предъявлено не было. Г-н Альхавайя был помещен в тюрьму "Аль-Курейн". Источник сообщает, что постановление об аресте было выдано судом по делам о национальной безопасности. В следующие 10 дней г-н Альхавайя был отрезан от любых связей с внешним миром. 20 апреля 2011 года г-ну Альхавайе удалось связаться на минуту со своей женой, которой он сообщил, что на следующее утро намечено начало судебного процесса над ним. Военные власти якобы связались с дочерью г-на Альхавайи по поводу этого процесса и попросили ее привезти одежду для своего отца. Когда 21 апреля 2011 года в суд прибыли адвокаты г-на Альхавайи, им было сказано, что слушания в тот день не состоятся. 28 апреля 2011 года г-ну Альхавайе было впервые позволено встретиться со своим адвокатом в присутствии военного обвинителя.

5. Лишь 7 мая 2011 года г-ну Альхавайе были предъявлены обвинения по статьям 122 (сотрудничество с иностранной террористической организацией), 148 (измена), 160 (склонение к измене), 161 (приобретение публикаций с подстрекательством к измене), 168 (клевета, влекущая последствия с точки зрения общественной безопасности), 172 (разжигание ненависти между социальными группами), 173 (подстрекательство к совершению уголовных деяний) и 216 (оскорбление армии) уголовного кодекса Бахрейна 1976 года. Ему были также предъявлены обвинения по статьям 1 и 6 закона № 58 от 2006 года, закону 2001 года о терроризме (финансирование терроризма) и по статьям 1, 2, 3, 9 и 13 закона 2006 о митингах и шествиях.

6. Источник сообщает, что заключению г-на Альхавайи под стражу предшествовало его выступление в ходе протестной акции на Жемчужной площади в

Манаме, в котором он требовал привлечь членов королевской семьи к ответственности за пытки и коррупцию.

7. 8 мая 2011 года начался судебный процесс над ним, который проводился в военной судебной инстанции Бахрейна – суде по делам о национальной безопасности. Г-на Альхавайю судили вместе с 20 другими подсудимыми, причем некоторых судили заочно. Источник утверждает, что, хотя их и судили вместе, подсудимые не были или почти не были прямо связаны между собой. Утверждается, что в ходе судебного процесса не были заслушаны показания ни г-на Альхавайи, ни его свидетелей. Согласно сообщению, власти ограничили доступ в зал судебного заседания, не допустив туда юристов, представлявших организацию "Хьюман райтс ферст" и фонд "Фронт лайн". Во время судебных слушаний контакты между г-ном Альхавайей и его адвокатами ограничивались. После каждого заседания власти разрешали г-ну Альхавайе консультироваться со своим адвокатом не более 10–30 минут. На заседании 12 мая 2011 года адвокаты обвиняемых заявили, что им не отводится достаточного времени для общения со своими клиентами.

8. Г-н Альхавайя был признан виновным в "создании террористической организации и управлении ею", "попытке насильственно свергнуть правительство и в связях с террористической организацией, действующей в иностранном государстве", а также в "сборе денежных средств для террористической группы". 22 июня 2011 года суд по делам о национальной безопасности приговорил г-на Альхавайю к пожизненному заключению. Сообщается, что на судебном процессе г-н Альхавайя заявил, что "продолжит идти по пути мирного сопротивления". Согласно поступившей информации, власти принудительно удалили его из зала заседаний, после чего он был подвергнут жестокому обращению.

9. Источник сообщает, что г-н Альхавайя был помещен в одиночную камеру в тюрьме "Аль-Курейн" и ему было отказано в дальнейших контактах с адвокатом. Он подал на апелляцию, с рассмотрением которой наблюдаются постоянные проволочки.

10. В настоящий момент г-н Альхавайя и его брат содержатся в камере в тюрьме "Аль-Курейн". Г-ну Альхавайе разрешают общение с адвокатом раз в две недели. Ему также разрешены свидания с членами семьи с разрешения тюремной администрации.

11. Источник сообщает, что г-н Альхавайя и члены его семьи являются объектом нападок и угроз со стороны властей Бахрейна. Г-н Альхавайя неоднократно подвергался избиению и жестокому обращению. Он получил четыре перелома костей скелета лица, по поводу которых ему была проведена четырехчасовая хирургическая операция. Во время операции он был закован в наручники и находился под постоянным наблюдением.

Лишение свободы, предположительно являющееся следствием реализации г-ном Альхавайей своих прав и свобод

12. В свете вышеизложенного источник утверждает, что содержание г-на Альхавайи под стражей является произвольным, поскольку спровоцировано исключительно мирным осуществлением им своих прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах и Всеобщей декларацией прав человека. В частности, по мнению источника, оно является прямым следствием осуществления г-ном Альхавайей права на свободу мнений и их выражения (ст. 19 Пакта и Всеобщей декларации), права на мирные собрания (пункт 1 статьи 20 Всеобщей декларации и статья 21 Пакта),

свободы ассоциации (пункт 1 статьи 20 Всеобщей декларации и пункт 1 статьи 22 Пакта) и права принимать участие в ведении государственных дел (пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации и статья 25 Пакта).

13. Источник ссылается на положения Конституции Бахрейна, в которой зафиксировано, что "гарантируется... свобода выражения мнений. Каждый имеет право выражать свое мнение и обнародовать его в устной, письменной или иной форме" (статья 23). По утверждению источника, г-н Альхавайя был арестован и судим совместно с 20 другими лидерами оппозиции и правозащитниками именно за то, что он публично выражал свои взгляды по поводу нынешнего режима, в частности в ходе акции на Жемчужной площади Манама, где он обвинил королевскую семью в пытках и коррупции.

14. Источник далее утверждает, что в данном случае неприменимы никакие ограничения свободы мнений или их выражения. Пункт 3 статьи 19 Пакта допускает строго оговоренное ограничение этого права в тех случаях, когда ограничения "установлены законом и являются необходимыми... для уважения прав и репутации других лиц... для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". По мнению Комитета по правам человека, ограничение права на свободу мнений и их выражения оправдано, только когда: а) оно предусмотрено законом; б) вводится во имя достижения той или иной из перечисленных целей; и с) необходимо для достижения законной цели, причем это, последнее требование ставит вопрос о принципе соразмерности¹.

15. Источник напоминает, что, как было заявлено Комитетом по правам человека, исключения, перечисленные в пункте 3 статьи 19 Пакта "ни при каких условиях не могут служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест... ни при каких обстоятельствах несовместима со статьей 19"². По мнению источника, власти Бахрейна не могут ссылаться на соображения "национальной безопасности" в качестве предлога для ограничения демократической свободы слова. Источник далее утверждает, что назначение пожизненного заключения в качестве реакции на законную критику явно выходит за рамки принципа применения "наименее ограничительного средства", что следует из требований, касающихся необходимости и соразмерности³.

16. Касаясь права на свободу ассоциации и мирных собраний, которым наделен г-н Альхавайя, источник ссылается на положения статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Пакта и пункта 1 статьи 20 Всеобщей декларации. Конституция Бахрейна также предусматривает защиту этих прав: "гарантируется свобода создания ассоциаций... в законных целях и мирными средствами" (статья 27). В ней, в частности, предусматривается, что "разрешается проводить... публичные митинги", а "граждане имеют право на частные собрания, причем разрешения или предварительного уведомления не требуется" (статья 28). По мнению источника, арест и заключение под стражу г-на Альхавайи является нарушением этих

¹ См. материалы Комитета по правам человека: сообщение № 550/1993 по делу *Фориссон против Франции*; Мнения, принятые 8 ноября 1996 года., пункт 9.4.

² Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 23.

³ См. там же, пункт 34.

прав. Г-н Альхавайя был арестован вскоре после того, как принял участие в демонстрации на Жемчужной площади и публично выступил перед протестующими. Военный суд вынес ему приговор, в частности, за организацию неразрешенной демонстрации.

17. По мнению источника, было нарушено и право г-на Альхавайи на ассоциацию. Он поддерживал тесные связи с Бахрейнским центром по правам человека. Согласно поступившей информации, правительство Бахрейна лишило Центр правосубъектности. В настоящее время, согласно закону об обществах, члены Центра рискуют подвергнуться заключению сроком на шесть месяцев и/или штрафу в 500 бахрейнских динаров за то, что состоят в незарегистрированной организации. Как и в отношении свободы мнений и их выражения, источник считает, что в данном случае нет никаких оправданий ограничению права на свободу ассоциации.

18. В своих ранее сформулированных мнениях Рабочая группа высказалась в том плане, что введение правительствами ограничений можно считать законным, когда то или иное лицо применяет насилие; разжигает ненависть к той или иной национальной, расовой или религиозной группе; либо поощряет военные преступления⁴. Что касается данного случая, то источник отмечает, что г-н Альхавайя является давнишним приверженцем ненасильственных демократических реформ в стране и выступает за национальное единство. Любое отступление от права на свободу ассоциации должно быть "необходимым для предотвращения реальной, а не только гипотетической опасности... когда менее ограничительные меры являются недостаточными"⁵. Источник высказывает мнение, что, преследуя г-на Альхавайю за его роль в протестных акциях и в деятельности Бахрейнского центра по правам человека, власти Бахрейна наказывают его за продвижение идеи того самого "демократического общества", защищать которое призваны статьи 21 и 22 Пакта и статья 20 Всеобщей декларации.

19. Касаясь права г-на Альхавайи принимать участие в ведении государственных дел, которое гарантировано статьей 25 Пакта и статьей 21 Всеобщей декларации, источник высказывает мнение, что заключение его под стражу является следствием его действий на стыке права на свободу мнений и их выражения, права на проведение мирных демонстраций и митингов и права на критику и оппозицию⁶. В частности, г-н Альхавайя призывал к более широкому участию жителей Бахрейна, включая шиитов, в деятельности правительства.

Лишение свободы в результате предположительных нарушений права на справедливое судебное разбирательство

20. Помимо этого источник утверждает, что заключение г-на Альхавайи под стражу является произвольным по причине грубого нарушения минимальных гарантий, которыми подкреплено право на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 10 и 11 Всеобщей декларации и статье 14 Пакта. Одним из наиболее грубых нарушений, на которое указывает источник, является то, что судебное разбирательство по делу г-на Альхавайи проводилось военной су-

⁴ См. Мнение № 8/2000 (Китай), пункт 15.

⁵ Комитет по правам человека: сообщение 1296/2004 по делу *Белецкий и др. против Беларуси*, Мнения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 7.3.

⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) о праве на участие в ведении государственных дел и праве голосовать, а также о праве на равный доступ к государственной службе, пункт 5.

дебной инстанцией. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека указал, что "разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру" (пункт 22)⁷. По мнению Комитета по правам человека, это допустимо только в "случаях, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство" (там же).

21. Несмотря на то, что г-н Альхавайя является гражданским лицом и был лишен полного доступа к производству по делу, его вместе с двадцатью другими подсудимыми, с которыми он предположительно не был или почти не был связан, судил и приговорил к наказанию специальный суд по делам о безопасности. По мнению источника, из-за этих действий властей Бахрейна г-н Альхавайя был фактически лишен права на презумпцию невиновности и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

22. Кроме того, источник указывает на нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, который гласит: "Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение". Источник ссылается на сделанное Комитетом по правам человека заключение о том, что отсрочка в 7 дней составляет нарушение зафиксированного в пункте 2 статьи 9 Пакта требования о "сообщении в срочном порядке"⁸. Утверждается, что при аресте г-на Альхавайи сотрудниками службы безопасности Бахрейна они не предъявили ему ни удостоверения личности, ни ордера на арест. Сообщается, что они не поставили его в известность об обоснованиях для ареста. Обвинения были предъявлены г-ну Альхавайе лишь через месяц после ареста. По мнению источника, это является нарушением международных и внутренних норм законности. Кроме того, источник высказывает мнение, что г-н Альхавайя не был незамедлительно доставлен в суд, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта.

23. Согласно утверждениям, после ареста г-на Альхавайю более недели содержали в изоляции без связи с внешним миром. Все это время государственные органы, как утверждается, не позволяли ему связаться с семьей или с адвокатом. После того как ему было позволено сделать короткий телефонный звонок членам своей семьи, г-н Альхавайя был вновь лишен связи с внешним миром до первого слушания дела.

24. Источник утверждает, что г-н Альхавайя не располагал достаточным временем для подготовки к защите по выдвинутым против него обвинениям вопреки гарантиям, предусмотренным в пункте 3b статьи 14 Пакта. Так, например, в связи с делом *Бее и др., а также Абого против Экваториальной Гвинеи* Комитет по правам человека усмотрел нарушение указанного положения в том, что обвиняемые "были проинформированы о выдвигаемых против них обвинениях всего лишь за два дня до судебного процесса"⁹. По сообщению источника,

⁷ См. также Мнение № 22/2007 (Египет).

⁸ См. материалы Комитета по правам человека, сообщение № 1096/2002 по делу *Курбанова против Таджикистана*, Мнения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.2.

⁹ Комитет по правам человека, сообщения № 1152/2003 и 1190/2003, Мнения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 6.3.

в данном случае г-н Альхавайя и его адвокат были проинформированы о выдвигаемых против него обвинениях всего лишь за день до начала процесса, что лишило их возможности подготовить надлежащую защиту. Кроме того, источник сообщает, что власти Бахрейна не давали г-ну Альхавайе встречаться со своим адвокатом до заседаний и позволяли им общаться в течение максимум 30 минут после каждого заседания. К тому же эти встречи, как утверждается, проводились под наблюдением. По меньшей мере в одном случае г-н Альхавайя вынужден был совещаться со своим адвокатом в присутствии военного обвинителя.

25. Еще более поразительным является то, что, по сообщению источника, г-н Альхавайе не было разрешено пригласить собственных свидетелей или самому выступить с показаниями. Защитнику даже не было позволено завершить свое изложение к тому моменту, когда была назначена дата вынесения приговора; тем самым г-ну Альхавайе было отказано в возможности привести полную аргументацию в свою защиту. По мнению источника, такое обращение в ходе судебного разбирательства является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта и пункта с) статьи 20 Конституции Бахрейна.

Лишение свободы предположительно продиктовано дискриминационными мотивами

26. И наконец, источник высказывает мнение, что лишение г-на Альхавайи свободы является произвольным и составляет дискриминацию в его отношении по признаку его вероисповедания. Согласно поступившей информации, г-н Альхавайя принадлежит к числу шиитов и подвергся аресту сразу после своего публичного выступления, в котором он подчеркивал необходимость улучшить положение дел с признанием прав шиитов в Бахрейне. По сообщению источника, власти Бахрейна преследуют шиитов, в частности, из-за того, что они реализуют свое право на свободу мнений и их выражения.

27. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Альхавайи, разъяснить правовые основания для продолжающегося содержания его под стражей и объяснить, как его заключение под стражу и судебный процесс над ним укладываются в указанные выше соответствующие положения международного права прав человека.

Ответ правительства

28. В сообщении от 5 января 2012 года содержится ответ правительства Бахрейна на срочное обращение со стороны Председателя-докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям и других мандатариев, а также на сообщение, направленное Рабочей группе источником, с просьбой изложить свою точку зрения в ответ на обвинения в произвольном лишении свободы Абдулхадди Альхавайи.

29. Правительство заявляет, что г-н Альхавайя был арестован по уголовному делу № 124 за 2011 год. Компетентными органами было начато расследование обвинений в том, что он совершил целый ряд преступлений, среди которых: членство в группе, которая, как известно, занималась террористической деятельностью; попытка совместно с другими лицами отменить Конституцию и свергнуть монархию, заменив ее другой формой правления; призыв к использованию силы для изменения политического строя в Королевстве; распространение ложных и тенденциозных сведений и слухов с целью подстрекательства к беспорядкам и нанесения ущерба интересам государства; подстрекательство

людей к нарушению закона; попытки отменить уголовные санкции за преступления; оскорбление армии; разжигание розни; а также призывы к проведению и организация незаконных демонстраций и участие в них.

30. Согласно утверждениям правительства, сотрудники соответствующих органов допросили г-на Альхавайю в присутствии его адвоката Мохаммеда аль-Джаши, который также присутствовал на судебных заседаниях. Дело г-на Альхавайи, как и других, было передано в суд по делам о национальной безопасности. Процесс продолжался до воскресенья, 22 мая 2011 года, а затем был отложен, с тем чтобы предоставить адвокатам время на поиск информации и заслушивание свидетелей. В среду, 22 июня 2011 года, суд по делам о национальной безопасности низшей инстанции приговорил г-на Альхавайю к пожизненному заключению. Это дело будет позднее рассмотрено гражданским апелляционным судом.

31. По мнению правительства, суд по делам о национальной безопасности действовал в рамках соответствующих международных норм в области прав человека; обвиняемому была обеспечена возможность пользования всеми гарантиями, предусмотренными законодательством, включая право на общение с родственниками и адвокатами и на извещение их о принимаемых в его отношении мерах и о его местонахождении. Кроме того, была произведена абсолютно беспристрастная и транспарентная оценка свидетельских показаний обвиняемого, а приведенная защитой аргументация была принята во внимание в полном объеме. Обвиняемому была предоставлена медицинская помощь и возможность пользования своими правами по линии частного права, если это не окажет негативного воздействия на ход следствия и не будет подрывать доказательной базы.

32. Правительство далее заявляет, что за г-ном Альхавайей числятся деяния, которые квалифицируются в качестве преступлений согласно уголовному кодексу Королевства Бахрейн и не имеют ни прямого, ни косвенного отношения к деятельности в области прав человека. Производство ведется публично; оно открыто для всех граждан, включая представителей международных организаций и объединений гражданского общества.

Дополнительные замечания, представленные источником

33. Ответ правительства был препровожден источнику на предмет получения от него замечаний, которые поступили в должном порядке 6 апреля 2012 года. В дополнение к реакции на ответ, поступивший от правительства, источник сообщил о возросших опасениях за жизнь г-на Альхавайи, который в порядке протеста против незаконного заключения под стражу более 60 дней держит голодовку, которая способна нанести тяжкий урон его физическому и психическому здоровью и создать угрозу для жизни.

34. Источник оценивает ответ правительства как "абсолютно недостаточный" и обходящий стороной существенные обвинения, содержащиеся в вышеуказанной петиции.

35. Источник заявляет, что в момент ареста г-на Альхавайи правительство не указало в деталях, какие обвинения ему предъявляются и какой компетентный орган отвечал за производство ареста, хотя в ответе Рабочей группе эта информация изложена подробно. Кроме того, в ответе правительства конкретно не указывается, какой орган проводил расследование и почему в момент ареста этот орган остался неназванным.

36. Правительство не дало надлежащего ответа на доказательства, указывающие на то, что г-н Альхавайя был арестован за свою политическую и правозащитную деятельность. Озабоченность в равной мере вызывает и тот факт, что г-н Альхавайя был судим вместе с 20 другими подсудимыми, всем из которых были предъявлены одинаковые обвинения в угрозе безопасности.

37. Правительство надлежащим образом не пояснило, почему в отношении г-на Альхавайи были установлены ограничения на право общения с адвокатом и не признало факта введения ограничений на право г-на Альхавайи на юридическую помощь в нарушение пункта 3 в) статьи 14 Пакта, а также того факта, что другие допросы проводились в отсутствие адвоката г-на Альхавайи. Так, например, правительство отказывало г-ну Альхавайе в общении с адвокатом в первые 19 дней после его ареста в нарушение требования о "незамедлительном доступе". Когда г-ну Альхавайе 28 апреля 2011 года было разрешено встретиться со своим адвокатом, эта возможность была оговорена присутствием военного обвинителя в нарушение норм надлежащей правовой процедуры, которые зафиксированы, в частности, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, хотя г-н аль-Джаши был допущен на процесс, он был проинформирован о выдвигаемых против г-на Альхавайи обвинениях всего лишь за день до процесса, что лишило их обоих возможности для надлежащей подготовки защиты. Кроме того, г-ну Альхавайе запретили встречаться с г-ном аль-Джаши до заседаний; ему позволили общаться с ним не более 30 минут после каждого заседания. После вынесения приговора г-ну Альхавайе было разрешено видеться с г-ном аль-Джаши только раз в две недели. Эти ограничения представляют собой ненужное нарушение права г-на Альхавайи на свободное общение с адвокатом и на гарантированное выделение ему достаточного времени для подготовки своей защиты в соответствии с требованиями пункта 3 в) статьи 14 Пакта.

38. По мнению источника, правительство не дало надлежащих пояснений по поводу ограничения права г-на Альхавайи представить аргументацию защиты в полном объеме и пыталось ввести Рабочую группу в заблуждение, заявив, что производство было "отложено, с тем чтобы предоставить адвокатам время на поиск информации и заслушивание свидетелей".

39. Правительство не представило обоснований решения о рассмотрении дела г-на Альхавайи военным судом, а также не назвало определенную дату рассмотрения апелляции г-на Альхавайи гражданским судом. Правительство признает, что в среду, 22 июня 2011 года, суд по делам о национальной безопасности низшей инстанции приговорил г-на Альхавайю к пожизненному заключению и что теперь это дело передано на рассмотрение гражданского апелляционного суда. Однако на момент направления этого ответа даты рассмотрения апелляции гражданским судом не названо.

40. Правительство не признало, что г-н Альхавайя содержался в изоляции без связи с внешним миром по причине своей правозащитной деятельности, и отказало ему в открытом публичном судебном процессе. В заключительной части своего ответа правительство Бахрейна утверждает, что "производство ведется публично; оно открыто для всех граждан, включая представителей международных организаций и объединений гражданского общества". К сожалению, в связи с процессом г-на Альхавайи дело обстояло иначе. Представителям ряда организаций было отказано в присутствии на процессе, а юристы из организации "Хьюман райтс ферст" и фонда защиты правозащитников "Фронт лайн" не были допущены в зал заседаний 12 мая 2011 года. Угрозами и запуги-

ванием членов семей задержанных заставили воздержаться от контактов с юристом из "Фронт лайн".

41. Правительство не признало тот факт, что г-н Альхавайя подвергся пыткам и что ему было отказано в надлежащем доступе к медицинской помощи. Источник критически воспринимает заявление правительства о том, что г-ну Альхавайе "была предоставлена медицинская помощь и возможность пользования своими правами по линии частного права, если это не окажет негативного воздействия на ход следствия и не будет подрывать доказательной базы". Заявление правительство уводит от истины, поскольку потребность в медицинской помощи возникла в основном из-за примененных в отношении г-на Альхавайи жестких мер физического воздействия. В течение всего срока заключения г-н Альхавайя неоднократно подвергался жестоким побоям, хотя госпитализирован он был только после того, как ему в четырех местах сломали кости скелета лица. Тюремные надзиратели угрожали г-ну Альхавайе смертью, а сотрудники службы безопасности пытались изнасиловать его с целью принудить его к покаянию. Когда он сообщил об этом в суде 16 мая 2011 года, он был избит и брошен с надетым на голову мешком. После вынесения ему приговора г-н Альхавайя вновь был жестоко избит за то, что заявил о своем твердом намерении продолжить "мирное сопротивление", вследствие чего вновь попал в больницу. Г-н Альхавайя не полностью оправился от последствий примененных к нему мер физического воздействия, и неизвестно, оправится ли он от них вообще.

Обсуждение

42. Дело г-на Альхавайи стало также предметом срочного обращения со стороны четырех мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций; глубокую озабоченность вызывает, в частности, плачевное состояние его здоровья, предположительно, являющееся следствием пыток и жестокого обращения в период заключения и последовавшей голодовки. Рабочая группа тщательно изучила информацию, представленную источником и правительством в своем ответе. В ответе правительства указаны некоторые обвинения, выдвинутые против г-на Альхавайи. Однако из-за туманности этих обвинений возникают сомнения относительно подлинной цели его заключения под стражу. В ответе правительства целый ряд вопросов оставлен без ответа. Так, например, к какой конкретно террористической группе якобы принадлежит г-н Альхавайя? К каким конкретно видам террористической деятельности г-н Альхавайя якобы причастен? Где доказательства того, что г-н Альхавайя призывал к применению силы ради политических перемен или совершил то или иное из других преступлений, упомянутых в ответе правительства? Если эти обвинения были действительно предъявлены каким-то компетентным органом, то следовало бы представить более веские доказательства, с тем чтобы продемонстрировать, что для ареста г-на Альхавайи имеются веские основания. Туманность этих обвинений, а также то, что они не были предъявлены ни в момент ареста, ни в последовавшие за арестом несколько недель, вызывают серьезные сомнения в их состоятельности.

43. С другой стороны, правительство отводит обвинения в том, что г-н Альхавайя был арестован по причине своей политической и правозащитной деятельности. Однако по меньшей мере в одном пассаже говорится об участии г-на Альхавайи в демонстрациях и о том, что эти демонстрации были незаконными; при этом дальнейших пояснений или свидетельств по этому вопросу не приводится. В силу этого правительство частично признает, что арест г-на Альхавайи фактически являлся следствием его политической и правозащитной деятельности или реализации им своих основных прав, включая право на свободу

выражения мнений, ассоциацию и собрания. Заключение под стражу вследствие пользования этими свободами заставляет расценить его как произвольное и отнести его к категории II из тех, что применимы к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группой.

44. В ответе правительства отсутствует адекватная реакция на свидетельства о том, что в течение всего периода ареста, содержания под стражей и судебного разбирательства правительство нарушило многие международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, включая доступ к адвокату для надлежащей подготовки к защите, а также свободы от физических мер давления, жестокого обращения и пыток. Эти нарушения относятся к категории III из тех, которыми оперирует Рабочая группа.

45. Правительство также признает, что судебный процесс проходил в суде по делам о национальной безопасности, который является военной судебной инстанцией. Рабочая группа считает, что в принципе военные трибуналы не должны рассматривать дела гражданских лиц¹⁰. Кроме того, Рабочая группа выразила серьезные опасения по поводу презумпции независимости и открытости судебных процессов, проходящих в военных судах, тогда как Комитет по правам человека однозначно заявил, что разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно "ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство" (замечание общего порядка № 32, пункт 22). В таких случаях бремя доказательства того, что это необходимо, возлагается на правительство, а правительство Бахрейна в своем ответе это проигнорировало.

46. Рабочая группа считает ответ правительства о том, что дело г-на Альхавайи будет рассматриваться гражданским судом, неудовлетворительным, поскольку не объявлена конкретная дата этого судебного слушания.

Решение

47. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям принимает следующее мнение:

Заключение г-на Альхавайи под стражу является произвольным, представляет собой нарушение статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 и статей 14, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям II и III из тех, что указаны в методах работы Рабочей группы.

48. Опираясь на сформулированное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по выправлению положения в отношении г-на Альхавайи с целью привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации и Пакте.

49. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, адекватной мерой по выправлению положения было бы немедленное освобождение г-на Альхавайи из-под стражи и предоставление ему в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта права на компенсацию, обладающую искомой силой.

¹⁰ См., например, мнения № 5/2010 (Израиль), 9/2010 (Израиль) и 17/2008 (Египет).

50. Учитывая утверждения о том, что г-н Альхавайя подвергался пыткам и жестокому обращению в иной форме, Рабочая группа направляет настоящее Мнение на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

[Принято 2 мая 2012 года]
